

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Рой, Олег.
Р65 Барселонская галерея : [роман] / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-04-089787-2

Два закадычных товарища, постоянно соперничающие друг с другом, решают наконец выяснить, кто из них лидер. Для этого заключают пари. В течение трех месяцев они должны сыграть свадьбу. И не абы как, а по любви, да по взаимной! И не в обличье успешных бизнесменов, коими являлись Олег и Денис, а в роли нищих гастарбайтеров из Украины. А много ли в аэропорту Барселоны, где случайно встречаются школьные приятели, найдется девушек, которые обратят на таких внимание? И сделает ли кого-нибудь счастливым это пари?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089787-2

© Резепкин О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Сидни Шелдон говорил о технике сочинительства: «Я пытаюсь писать так, чтобы читатель не мог закрыть мои книги...» Подобное можно сказать о писательском кредо Олега Роя. Увлекательнейшие истории, неожиданные сюжетные повороты, яркие образы сильных, незаурядных личностей стали причиной обращения кинематографа к творчеству писателя. По его романам снимаются фильмы в России, Америке. Характеры персонажей автора раскрыты с удивительной глубиной и психологической точностью. Олег Рой пишет о вечном — о КАПРИЗАХ СУДЬБЫ, которая сегодня может лишить человека всего, что дорого в жизни, а завтра невзначай вернуть радость бытия. Но его герои, оказавшись на распутье, находят шанс, который дает им провидение, и становятся счастливыми. Перелистывая последнюю страницу захватывающего повествования, испытываешь жалость, что книга закончилась.

А. Маринина

В молодости я легко ввязывался в авантюру. Более того, придумывал ее сам. Играл с судьбой, не задумываясь, что бесследно это не проходит. Однажды я заключил пари со своим другом: мол, слабо тебе жениться за три месяца, по любви, да чтобы не только ты полюбил, но и тебя. Причем, не в ипостаси удачливого парня, а нищего, но обаятельного разгильдяя. Пари было заключено. И мы с другом, находясь в постоянном соперничестве друг с другом, принялись без оглядки за воплощение замысла. Что из этого получилось? Не хочу рассказывать. А вот Олегу Рою как-то раз поведал. Думал ли я тогда, что писатель все складывает в свою копилку, из которой впоследствии твоя история воплотится либо в сценку, либо в анекдот, а то и в целый роман! То, что случилось со мной этакое количество лет назад, я обнаружил в «Барселонской галерее» Роя. Ах, если бы я имел возможность прочесть эту книгу до той злополучной истории! Поступил бы я иначе? Наверное, нет... Но только предпочел бы перенести действие этого пари из реальной жизни на театральные подмостки. В театре, как и в литературе, судьба может оказаться милостивее.

Александр Домогаров

Глава 1

ГУСИ СВЯТОЙ ЕВЛАЛИИ

22 апреля 2007 года

«Ну вот и все...» Эта фраза, уже ставшая привычной, крутилась в голове Олега Игнатенко все время, пока он ехал в аэропорт Эль-Прат. Ни живописные каталонские пейзажи за окнами такси, ни чудесная погода, ни услужливость водителя уже не радовали. Все было как-то не так... Подобное чувство возникает, когда утром после вечеринки видишь на полу россыпи конфетти и обрывки серпантина: бумажки, такие же яркие и веселые, как и вчера, сегодня лишний раз напоминают, что праздник закончился.

Именно за это ощущение Олег и не любил праздники. Больше всего — Новый год. Каждый раз первого января он испытывал чувство горького разочарования. Целый месяц, а то и больше, хлопот и ожидания в один миг рассыпались в цветную пыль. Новогодняя ночь пролетала так быстро, что оставалось лишь недоумевать: стоило ли тратить так много сил и времени на подготовку? Олег решал, что, наверное, не стоило, но год от года все повторялось вновь. Он снова планировал, где и как проведет праздник, пытаясь изобрести что-то особенно интересное и необычное, снова весь декабрь, как заведенный, мотался по магазинам, долго и вдумчиво выбирая подарки. Олег всегда относился к этому делу очень добросовестно, он терпеть не мог дарить ненужные вещи,

Олег Рой

вроде вошедших в моду игрушечных символов наступающего года по восточному календарю. Во-первых, он никак не мог взять в толк, какое отношение имеют все эти аляповатые драконы и тигры с глупыми мордами к нашему, русскому Новому году, пахнущему морозом, елкой и мандаринами? А во-вторых, все знают, что подобные бессмысленные презенты будут передарены или в лучшем случае запылятся на полках и шкафах. Нет уж, если дарить — то непременно полезное, вещь, которая принесет радость и будет верой и правдой служить владельцу долгие годы. Поэтому Олег всегда покупал маме хорошую одежду, обувь или украшения (сама бы она ни за что не стала тратить деньги на такие, по ее мнению, баснословно дорогие вещи), другу Денису подыскивал оригинальную пивную кружку для коллекции, которой тот страшно гордился, а бывшей жене Оле дарил духи или комнатные цветы. Оля обожала растения... Пока они жили вместе, их дом напоминал зимний сад, круглый год где-то что-то цвело. А потом она уехала, подоконники вдруг сделались голыми, а углы, где стояли подставки и висели кашпо, сиротливо опустели. Однажды Олег не выдержал, купил какую-то пальму, привез домой, поставил на самое видное место, регулярно поливал. Но через пару недель пальма завяла.

Здесь, в Барселоне, пальмы росли прямо на улицах. Но Олег думал не о них, а о елках, о Новом годе. Почему он ждал его с таким нетерпением? Будучи уже далеко не юным и довольно солидным человеком, он каждый раз в глубине души надеялся на то, что уж в новом году...

Что именно должно случиться в грядущие двенадцать меся-

цев, он, пожалуй, действительно не знал. Жизнь до недавнего времени и так была вполне успешной, а вот, поди ж ты, хотелось какого-нибудь чуда. Хотелось счастья. Хотя он, как и многие, не знал, что же это такое, из чего оно складывается и с чем его едят. И было еще одно, какое-то странное, едва уловимое желание: а хорошо бы судьба меня заметила и дала мне нечто такое, чего ни у кого нет. Ну совсем-совсем ни у кого. Или только у немногих избранных счастливицков. Например, необыкновенную любовь-страсть, о которой снимают кино. Или череду невероятных совпадений, ведущих к грандиозной удаче. Или...

Все это каждый раз казалось Олегу возможным. Он мечтал и готовился. Он был в настроении и предвкушении. Но, просыпаясь первого января, чувствовал себя разочарованным. «Точно Золушка после бала», — как сказала однажды Оля, когда он поделился с ней своими переживаниями. Тогда он возмутился такому сравнению. Взрослый мужчина, вес под сто килограмм — и вдруг Золушка. Но потом, подумав, вынужден был согласиться, только, в отличие от сказочной героини, в лохмотья превращалось не его одеяние, а его мечты и надежды. Этому не было никакого логического объяснения. Год только наступил, ничего плохого не произошло. Все хорошее впереди. Но внутри Олег отчетливо понимал: чуда не будет. Он снова обманут. Праздники кончились. Да, да, именно так. Впереди еще несколько выходных, море недоеденных салатов, любимые старые фильмы, визиты к друзьям и родственникам. Но праздник исчезал утром первого января.

И потому сейчас, в апреле, в последний день своего отпуска,

Олег Рой

прибыв в барселонский аэропорт, Олег ощущал нечто подобное: праздник кончился.

Его можно было бы понять, если б эта поездка досталась ему с трудом. Но Олег Игнатенко не копил, вкалывая, как вол, долгими месяцами на путевку в Испанию. Он действительно был состоятельным человеком, известным в своих кругах архитектором. Шестнадцать лет назад, когда слова *фриланс* в России еще и слыхом не слыхивали, Игнатенко одним из первых начал работать самостоятельно, на договорной основе, и неплохо поднялся, проектируя квартиры и загородные дома для «новых русских». Большая часть его тогдашних клиентов не выстояла в лихие девяностые, кто-то разорился, а многие погибли, но кое-кто остался на плаву и продолжал вращаться в мире солидного капитала. Эти люди по старой памяти до сих пор обращались к Игнатенко и рекомендовали его своим друзьям. Впрочем, Олег не был снобом и не гнушался и более дешевыми заказами, которых последнее время тоже стало немало — средний класс рос на глазах.

Словом, Олег мог позволить себе отдых в хорошем отеле несколько раз в год. Более того, он работал на себя, что давало чудесную возможность распоряжаться временем по собственному усмотрению. И ничто не мешало ему продлить свое пребывание здесь. Он легко мог задержаться в Испании еще на некоторое время или улететь в Москву и вернуться, допустим, через неделю. Но не хотел. Это было бы так же бессмысленно, как убеждать себя, что Новый год можно праздновать в любой день, когда душа пожелает.

Ну, в самом деле, почему не нарядить еще одну елку, снова забыть холодильник продуктами и наслаждаться?

В Питере существует даже специальный клуб, где Новый год отмечается триста шестьдесят пять ночей в году. Захотелось летом зимы, на здоровье — оплати входной билет и хоть упейся шампанским под бой курантов. Как говорится, было бы желание. В прошлом году Олег смотался туда в июле и оказался сильно разочарован. Всею свое время. Так и с отпуском. Прощай, Барселона, пора домой.

Погруженный в эти странные для апреля и Испании мысли о Новом годе, Олег почти не заметил, как прошел таможеню и паспортный контроль, как переобулся, проходя через детектор, в бахилы и потом в свою обувь. Только оказавшись у выхода к самолетам, он спохватился и проверил, положил ли на место документы. Такая уж у него была особенность — вечно боялся их потерять. Друг детства Денис считал это «мнительностью, которая портит жизнь», а бывшая жена Оля «разумной осторожностью и хорошей организованностью». Дэн был язвительным и немного резким, а Оля спокойной и доброй. Ее никогда не раздражали чужие странности и недостатки. Тем более недостатки Олега. Потому что она его любила. И он очень ее любил. И до сих пор не мог понять, почему они расстались.

Все две недели, проведенные в Барселоне, он тщетно пытался ответить себе на этот вопрос. Может быть, за этим и прилетал сюда...

Место было выбрано не случайно. Ровно одиннадцать лет назад, в середине апреля, Олег и Оля провели тут свадебное пу-

Олег Рой

тешестве. Впрочем, свадебным это путешествие можно было назвать лишь условно. Поженились они гораздо раньше, но выехать сумели лишь весной девяносто шестого. До этого только мечтали. Сначала жаль было денег, потом не было времени, и потому в долгожданный вояж отправились, уже имея за плечами солидный стаж совместной жизни. И ни разу не пожалели, что ждали так долго. Здесь, в барселонском раю, чувства расцвели с новой силой, супруги пережили настоящий медовый месяц.

Олег был уверен: то, что происходило тут, давно уже пережито и забыто. От их двухнедельного блаженства осталось только название.

Но, оказавшись в Барселоне, он понял, насколько был не прав. Он помнил все. И этот старый отель, и удивительный запах — смесь ароматов морского воздуха, свежих устриц, розового вина, — и узкие дорожки, по которым они неспешно бродили, сцепив мизинцы. И то, как теплый весенний ветер легко бросал ему в лицо длинные, спутанные Олины волосы. Ее волосы пахли свежестью и акварелью. Ни у какой другой женщины Олег больше не встречал этого запаха...

Он ходил прежними маршрутами и вспоминал разговоры, которые они вели. Все-все, до мелочей, словно это было вчера.

Впервые оказавшись в Барселоне, они решили начать осмотр достопримечательностей с Саграда Фамилия — собора Святого Семейства, творения знаменитого Антонио Гауди. Впечатление осталось потрясающее. Бесконечные мельчайшие детали на стенах можно было рассматривать, не отрываясь, несколько дней подряд. Тут были и райские птицы, и дивные цветы, и фантасти-

ческие животные из камня. Даже морские коньки и улитки! А Оле больше всего понравилось миртовое дерево с голубями. Она несколько минут не могла отвести от него взгляд, а потом только о нем говорила.

Недавно, взглянув на тот самый барельеф, Олег испытал жгучую боль. Собор, вот он — стоит себе на месте. Каменное дерево растет из каменной стены. Каменные голуби за десять лет не повернули голов. А они с Олей уже столько всего пережили и развелись... Впрочем, она была права — дерево и впрямь удивительное. В прошлый раз он как-то не обратил на него внимания, разглядывал улиток и морских коньков...

Кажется, на третий день они, счастливые «молодожены», посетили вот эту неприметную антикварную лавочку с забавными статуэтками в витрине. Оля загляделась на старинный розовый веер с желтыми цветами, и Олег, не задумываясь, купил его. Безделушка оказалась недешевой, но ему было наплевать. Тогда ему хотелось все время делать жене подарки. Большие и маленькие, нужные и совершенно бесполезные. Его поражало, что она принимает их с таким, еще детским, восторгом и огромной благодарностью. Оле было легко доставить радость. И Олег старался.

Помнится, в результате они привезли из отпуска целый чемодан ненужных вещей. Не было разве что маленького хомяка, которого они купили на бульваре Рамбла, этом барселонском Арбате. С грызуном оказалась масса проблем. Вдруг выяснилось, что правилами не разрешается перевозка животных на борту без карантина, справок о прививках, заключения ветеринара и еще

вороха каких-то документов. Пришлось вернуть зверька недозвольному торговцу.

В этот приезд Олег посетил и Рамбла, и рынок Бокерия. Оказывается, даже такое неожиданное место, как рынок, может быть дорого, если связано с лучшими воспоминаниями... Уже к концу отдыха они целый день бродили тут, среди шумной толпы, приценивались к сырам и колбасам, восхищались ассортиментом мясных и рыбных рядов, поражались обилию фруктов и овощей, многие из которых видели впервые и даже никогда не слышали их названий.

— Ты только представь, нас бы сюда лет пять назад... В начале девяностых! — веселилась Оля. — Я бы не уехала. Просила бы политического убежища прямо здесь, посреди прилавков.

Уже в день отлета они посетили собор Святой Евлалии и даже изменили себе, примкнув к группе туристов, — обычно предпочитали осматривать достопримечательности самостоятельно, ориентируясь лишь на путеводитель да на собственные впечатления. Они не прогадали: экскурсия оказалась интересной. Гид, почти юноша, с красивым, точно вырезанным из дерева, лицом, увлеченно рассказал о Евлалии — одной из самых почитаемых святых в Испании. По преданию, мученица приняла страшную смерть от рук язычников, когда ей было четырнадцать лет. Евлалия (это имя означает «благоречивая», «изрекающая правду, добро, истину») жила неподалеку от Барселоны, именовавшейся тогда Варкиона, и была образованной, набожной и решительной девушкой. Во время гонения на христиан, устроенного римскими императорами, в город Варкион прибыл правитель Дакиан. Услы-

шав об этом, Евлалия ночью тайно ушла из дома, долго шла и к утру была в городе. С трудом пробравшись сквозь толпу, девушка смело подошла к правителю и обличила его в том, что он принуждает людей отречься от Истинного Бога. Дакиан велел беспощадно пытаться святую, но она твердо переносила истязания и сказала судье, что Господь избавил ее от боли. пытки продолжались долго, Дакиан, издеваясь, спрашивал девушку: «Где же твой Бог, которого ты призываешь?» Евлалия отвечала, что Господь рядом с нею, но Дакиан, по своей нечистоте, не может Его видеть. Потом святая вознесла молитву Всевышнему — и пламя свечей, которыми палачи жгли ее тело, перекинулось на самих мучителей. А над пожарищем взмыла в небеса белая голубка. Это была душа святой Евлалии, навсегда ставшей для христиан символом стойкости и чистоты. В память о ней в небольшом озере возле храма разводят белоснежных гусей. Эти гуси священны — если человек с чистой душой попросит их об исполнении самого сокровенного желания, то его мечты обязательно сбудутся.

Священные гуси понравились Оле больше величественной архитектуры и великолепного убранства храма. Увидев белоснежных птиц, она пришла в такой бурный восторг, что подпрыгнула и захлопала в ладоши:

— Смотри какие! Такие важные и смешные. Такие милые, прелесть просто! Подойдем поближе, я хочу их сфотографировать!

Олегу стало неловко за такую несдержанность жены в священном месте, но стоявшая рядом пожилая каталонка только улыбнулась и сказала что-то, указывая жестом на гусей. И хотя